

Убить двух зайцев

Автор:

[Марина Серова](#)

Убить двух зайцев

Марина Сергеевна Серова

Русский бестселлер

«Клиент – в дверь, а детектив – в Тверь» – так перефразировала известную поговорку частный детектив Татьяна Иванова. Новое расследование привело ее в этот красивейший город, так как там произошло загадочное убийство Ирины Ветровой. По горячим следам был задержан ее сын Костя, но родственники не поверили в виновность парня и, подключив старые связи, пригласили на помощь Татьяну Иванову...

Марина Серова

Убить двух зайцев

© Серова М.С., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

В окно продолжал барабанить дождь. Это лето не назовешь лучшим в истории Тарасова. Уже три дня я не выходила из дома. Скакать по лужам и собирать

грязь в новых босоножках, которые были куплены в начале июня, не было никакого желания. Молясь на доставку и круглосуточное TV, я проводила дни в одиночестве на диване. Изредка созванивалась с Ленкой, которая гостила у матери в Рябиновке вместе со своими отпрысками. Подруга читала книжки у окна и следила, чтобы ее активные детишки не промочили штаны и ноги под дождем. В общем, скучала, как и я.

Работы не было уже два месяца, такое ощущение, что все преступники решили дождь под крышей переждать. Подобное затишье и отсутствие мозговой деятельности действовали на нервы. Я даже к другу и по совместительству подполковнику полиции Кирьянову обращалась, узнавала, имеются ли загадочные истории, нераскрытые дела, разрешение которых подвластно мне одной.

Но нет. Ответ Кири был прост: «Мы уже несколько недель бумажки со стола на стол перекладываем».

Стало ясно, что затишье не только у меня. Хорошо, что в деньгах я не нуждалась. Прошрое дело было забавным, но прибыльным.

Небезызвестная богатая дама из Тарасова потеряла пуделя благородных кровей и достойного многочисленных наград. Парочку дней я потратила на поиск информации от свидетелей о его местонахождении. И хотя мне удалось найти Альфреда (кажется, так его звали), растерзанным дикими зверями, а не живым песиком с орденами, оплатили мне за старания знатно. Но пуделя жаль было, однако. Подобные нудные, унылые и неинтересные дела стали нормой последние полгода. Я умирала от скуки.

Таким образом, шел уже 54-й день наискучнеешего лета. Настроения не было, спасибо серому небу над Тарасовом за это.

Я потянулась к дверце холодильника. Пустые полки украшали бутылка молока и два грустных яйца.

«Блинчики на завтрак не такая уж плохая идея, заправить бы еще все это сгущенкой», – подумала я.

Но популярной советской сладости в арсенале холодильника не оказалось.

«Ну что ж, время для двух шариков ванильного мороженого», – морозилка затрещала ответом на мысли.

Оставалось сварить кофе, и вот утро уже не казалось столь никчемным. Только в следующую минуту оптимизма во мне поубавилось. Чудеснейший гватемальский кофе, дарованный Гариком, болтался на донышке банки.

«На одну заварку хватит, – успокаивала себя я, – но это надо исправить и наконец вылезти из своей берлоги».

Я устроилась на диване, расположив завтрак на журнальном столике. По телевизору не шло ничего примечательного, поэтому я переключила на музыкальный канал, там-то уж точно ничто не могло подорвать мое нормализовавшееся настроение.

Креманка стала пустой в считанные минуты. Но чашку кофе я растягивала как могла. На душе сразу стало светло. Вот что делают сладкое и кофеин с организмом, мой мозг под властью серотонина взбудрил каждую клеточку тела. Музыка, раздающаяся из телевизора, стала управлять мной как марионеткой, нога закачалась в такт. Мгновение, и я уже пела в пульт и виляла бедрами под Бритни Спирс.

– Oops! I did it again[1 - Сингл американской певицы Бритни Спирс. Перевод: «Упс! Я сделала это снова».], – протягивала я в импровизированный микрофон.

Под диванной подушкой послышался гул. Я бросилась к телефону. На экране высвечивалось давно позабытое имя – Наташа Батаева. Неожиданный привет из студенческой жизни.

Я в недоумении смотрела на телефон, пытаюсь отдышаться после плясок.

Прокашлявшись, я уверенно и невозмутимо ответила на звонок:

– Наташа?

– Ой! Таня, привет. Давно не слышались! – Собеседница явно улыбалась, это было понятно по интонации.

– Чем обязана? Твой звонок неожиданный. Сколько мы не общались... Лет пять? – Я сама удивилась, как давно это было.

Наташа училась вместе со мной и Андреем Мельниковым. У них даже был неуспешный, но роман. Потом Наташка встретила будущего мужа и стала не Батаевой, а Старшенко, переехала с ним в город Тверь, в столицу Верхневолжья. Теперь она домохозяйка и мать чудного малыша.

– Да, где-то так, – подтвердила Наташа. – Как ты? Все еще продолжаешь раскрывать запутанные дела, детектив Татьяна Иванова? – Бывшая одноклассница слегка рассмеялась.

– Типа. – Ее тон меня задел, ведь конкретно сейчас я только и делала, что растрчивала ресурс на поедание мороженого и просмотр телевизора. – Ты как поживаешь? – мне хотелось скорее сменить тему.

– Замечательно! Знаешь, никогда бы не подумала, что так найду себя в обычной заботе о муже и ребенке, – голос Наташи звучал воодушевленно, чем я не могла похвастаться.

Она продолжила восторгаться собственной жизнью, перечисляя, чем занималась все эти годы, но на моменте, где наш разговор перешел в обсуждение того, что ел сегодня ее ненаглядный сын, я решила – любезностей с меня хватит.

– Я очень рада, что ты счастлива. Но ты мне лучше скажи, по какому вопросу ты звонишь? Не верю я в твое резкое желание пообщаться после пяти лет безмолвия. – В трубке послышался смех.

– Таня! Ты всегда была проницательна, конечно, не просто так, – ее голос поменялся, Наташа напустила серьезный вид. – У меня для тебя есть ДЕЛО.

Когда я услышала заветные четыре буквы, мои глаза загорелись.

– Продолжай, – утихомирила я пыл.

Мне не терпелось узнать, в чем же суть, но я хотела сохранить профессионализм и включиться в разговор по-настоящему.

– У моего Степы родственница пропала... Точнее, как... По версии следствия, ее убили. – Наташа выдержала паузу, но я молчала. – Во всем обвиняют сына этой Иры, но не верим мы, что он способен на такое.

– Интересно, – прищурилась я, – а чем оправдана уверенность полиции в совершении убийства?

– Да слушай, там так все запутано! – Бывшая одногруппница явно разволновалась. – Была найдена машина с кровью Иры, но тела так и не нашли. Уже почти месяц прошел. А у Кости, это ее сын, были с ней отношения не из лучших. Плюс ко всему, – голос Наташи притих, – он наркотики принимал... В общем, одно к другому, вот и сидит теперь бедный мальчик в следственном изоляторе.

«Понятно. Мальчик, принимающий наркотики, в плохих отношениях с мамой. Судя по всему, во время ссоры, да еще и под опьянением, с эмоциями не справился и убил мать. Тело спрятал. Может, закопал. Ищите теперь, полицейские, да не найдете. Разумно. Других версий у меня нет пока», – думала я про себя, но спросила:

– А муж ее где?

– Нет у нее мужа. Одна Костю растила. Они приехали в Тверь не так давно. Сами из Кашина, это Тверская область. Переехали из-за поступления в университет. Так что один он остался... – Наташа тяжело вздохнула.

– Дело странное, – резюмировала я. – Почему ты так уверена, что это не сын ее убил? И вообще, – меня осенило. – Ты обращаешься ко мне, а не к местным адвокатам и детективам. Почему?

– В том-то и дело, я обращалась к нескольким хорошим специалистам, но получала отказ, причем без объяснения причины.

Мы обе молчали, обдумывая сказанное.

Наташа продолжила:

– Ты меня знаешь еще с академии, у меня чуйка на странности... Дело тут нечисто. Мы со Степой хотим помочь Косте. Потому я и обратилась к тебе.

Я серьезно задумалась. Преступление действительно вызывало легкое ощущение невнятности. Тела нет, но мальчика уже хотят засадить за решетку. Слишком мало информации. Мыслей тоже не было.

«Возможно, это деградация после двух месяцев отсутствия мозговой деятельности? Мне бы все же не помешало взяться за это дело. Иначе совсем навык растеряю», – размышляла я.

Но что-то внутри меня сопротивлялось.

– Слушай, Наташ, – сказала я после нескольких минут молчания, – я бы хотела обдумать этот момент. Плюс меня интересует денежный вопрос. Тверь – не совсем ближний свет, сама понимаешь...

– Конечно, – моя тема с оплатой не смутила Наташу. – Давай так, мы бронируем тебе номер в гостинице и оплатим поезд до Твери. Там мы встретимся и обговорим все более подробно. Пообщаешься со следователем. И там мы уже обсудим твой гонорар. Благо Степа зарабатывает приличные деньги, – бывшая одноклассница перевела дух. – Но я, как хорошая хозяйка, надеялась на небольшую скидку, по знакомству. А то дети растут быстро, а желаний у них с каждым годом все больше.

Я согласилась с молодой мамой. Мне не приходилось растить детей, что меня совершенно не расстраивало, но, глядя на Ленку и на Кирю, которые воспитывали «спиногрызов», я понимала, что труд этот – неимоверного масштаба.

Мы договорились созвониться с Наташей ближе к вечеру, я должна буду дать окончательный ответ.

Мне ужасно захотелось выпить кофе, но в чашке остался один глоток, вобравший в себя всю горчинку.

Я поморщилась. Сидя на диване, я смотрела на меняющиеся картинки на экране телевизора, но не видела их. Все мысли были разбросаны, и мне никак не удавалось собрать их в кучу.

«Ну ты даешь, Таня, сама судьба предоставляет тебе шанс взяться за работу, а ты еще день на обдумывание взяла. Согласилась бы, и все. Несколько уже недель ноешь. Что с тобой?» – размышляла я, уткнувшись лицом в диванную подушку.

Через мгновение мне пришла здравая мысль воспользоваться главными и неизменными помощниками – игральными костями. Они-то точно подскажут, как поступить.

Я резко вскочила и рванула к заветному мешочку. Кости приятно охладили ладонь.

«Давайте не подведите», – молила я про себя.

8+14+31 – «Друг из прошлого нуждается в помощи, вы станете ответом на его вопросы».

Значит, нужно брать дело. Я сомневалась, что сегодня ко мне обратится еще один старый знакомый, память о котором почти стерлась, с просьбой о помощи.

Я посмотрела на часы – 12:24.

«Может, обсудить это дело с Кирьяновым? Заодно пополню кофейные запасы», – я порадовалась возможности уже вечером испить очередную чашку вкусного гватемальского кофе.

Дождь продолжал грохотать по стеклам. Я смотрела в открытый шкаф и оплакивала новые легкие платья на бретельках и цветастые топики, которым не было суждено покрасоваться на мне этим летом. Хорошо, что даже самые захудалые джинсы и водолазки смотрелись на мне идеально. Но, зная большую любовь Гарика к моим роскошным нарядам, да и к моей персоне лично, я решила не лишать его удовольствия лицезреть мою привлекательность. Поэтому черные обтягивающие джинсы, полупрозрачная блузка и широкоплечий пиджак

вылетели из гардероба в желании украсить меня на сегодняшний день.

Приодевшись и подкрасив глаза, я выпорхнула на серую и промозглую улицу дожидаться такси, тело тут же покрыли мурашки. За углом показалась желтая машина, я задышала свободней.

– С вами все в порядке? Вы выглядите сердитой, – бестактно поинтересовался таксист в бейсболке на макушке.

– Кхм, – поежилась я. – Да. Поезжайте.

Замечание таксиста позабавило меня. Я завидовала людям, которые любят дождь. У меня каждая капля вызывала раздражение.

Наверное, это забавно, я в стольких передрягах была, стольких людей водила за нос, а тут на моем лице без труда читались дискомфорт и недовольство.

Пейзаж из окна по дороге к отделению полиции в центре Трубного района породил грусть, и я зациклила внимание на телефоне.

Оказывается, Ленка прислала мне несколько фотографий с цветами, которые не вызвали у меня никаких эмоций, но вот последнее фото заставило улыбнуться. На нем подруга в растянутом переднике месила тесто, а дети, измазанные вареньем, кидались друг в друга мукой. Мне казалось, что я прямо сейчас слышу их смех.

«Хорошо, что их лето отличается от моего», – подумала я и в следующую же секунду загрустила еще больше.

– Тук-тук! – пропела я в дверном проеме.

Гарик поднял глаза и воскликнул:

– Вай! Таня-джан, давно ты не радовала нас своим присутствием.

– Ох, то там, то сям, – я кокетливо улыбнулась Гарику.

– Как ты это делаешь? – полицейский развел руками. – В этот ненастный день ты, как солнце, озарила все вокруг красотой!

Я провела руками по волосам и приблизилась к столу.

– Соскучилась? – Гарик хищно улыбнулся.

– Да, – я в смущении опустила глаза, а мужчина даже привстал от неожиданности.

Выдержав паузу, я продолжила:

– Соскучилась по твоему невероятно вкусному кофе!

Гарик разочарованно цокнул и потянулся к нижнему ящику стола. Он с грохотом поставил железную банку с кофе.

– Ай-яй, Таня, нет в тебе совести. – Гарик сел на стул и деловито стал рассматривать бумаги на столе.

Я рассмеялась:

– Цены тебе нет, мой дорогой! – Я ухватилась одной рукой за банку, а другой провела по плечу полицейского.

Гарик тут же оживился:

– Ладно-ладно, ты здесь никого не обманешь, Танюша-джан! Так и скажи, что тебе тяжело признать мое обаяние, а кофе лишь предлог, чтобы лишний раз поболтать со мной, – Гарик довольно улыбнулся этой мысли.

Я по-кошачьи прищурилась.

– Да, ты меня раскусил, – я приложила банку к груди. – От твоих цепких черных глаз ничего не утаишь!

Я двинулась в сторону двери, виляя бедрами. Обернувшись, я увидела горящие глаза Гарика, мой смех заполнил пространство.

– Кирьянов у себя? – поинтересовалась я у полицейского, делая вид, что ничего не произошло. Глаза Гарика потухли тотчас.

– Ага, – недовольно пробормотал он.

– Спасибо! Ты очень мил, – я подмигнула на прощание и скрылась за дверью.

Я весело постучала в кабинет Кири, разговор и обмен любезностями с Гариком подняли мне настроение.

– Войдите, – услышала я глухой знакомый голос.

– Приветствую, Владимир Сергеевич! – взмахом ладони я отдала честь подполковнику полиции.

– А! – радостно воскликнул Киря. – Рад видеть. Думал, опять Гарику наскучило без дела сидеть.

Кирьянов отложил папку в сторону и встал со стула. Его глаза уперлись в банку, которую я крепко, но с большой нежностью держала в руке.

– Да не украдут ее у тебя! – рассмеялся Киря. – Уже навестила своего безнадёжного поклонника, значит.

Я довольно кивнула:

– Ты занят?

– Ну... – протянул Кирьянов и взглянул на часы. – Время обеда. Так что пойдём в кафе, побеседуем. Или тебе что-то срочно? – он поднял на меня глаза.

– Нет, просто поболтать захотелось со старым другом. – Я приоткрыла дверь, чтобы выйти в коридор.

– Не такой уж я и старый! – прыснул Киря. – Пойдем, угощу тебя обедом. А то ты, наверное, как обычно, на одном кофе и воде. Покормлю тебя нормальной едой, что ли!

«Он почти прав. Забыл только, что сладости у меня тоже бывают в приоритете», – подумала я и вышла из кабинета.

Мы сели за столик у окна. Даже светлый и уютный интерьер кафе не мог скрасить мое разочарование от дождливой погоды. Кругом были слышны приглушенные голоса, стук столовых приборов по тарелкам и тихая музыка из колонок.

Я смотрела, как Кирьянов с жадностью проглатывает полкотлеты, запивая компотом из сухофруктов. В моей же тарелке пестрел салат из свежих овощей и размазанное по фарфору картофельное пюре. Аппетита не было.

– Таня, ты доедать будешь? – обратился ко мне Киря.

Я придвинула тарелку ближе к другу. Кирьянов благодарно захрустел листьями салата.

– Так, – произнес Киря, проглатывая последний кусок огурца, – ты хотела со мной поговорить о чем-то?

– Именно так. – Я отхлебнула из чашки кофе, напиток показался слишком горьким, мое лицо скривилось. – Мне предложили дело.

Кирьянов отклонился на спинку дивана, отложив столовые приборы.

– Это же отличная новость, разве нет?

Я глубоко вздохнула и объяснила ему сложившуюся ситуацию. О том, что преступление произошло в городе Твери, в котором я никогда не была; заказницей является давняя подруга по академии. Рассказала про то, что тела

нет, но следствие решило – совершено убийство, причем конкретным лицом. Не скрывает я и прочие подробности, которые мне запомнились из разговора с Наташей.

Киря внимательно слушал меня, не перебивая.

– Тверь... Тверь... – задумался он. – Это недалеко от Москвы, да? Город даже боролся за звание столицы с века так четырнадцатого...

Я удивленно взглянула на друга:

– Какие познания, сударь!

– Надо было лучше учиться, Татьяна Иванова, – Киря гордо похлопал себя по груди.

– Думаю, ты прав, я в интернете не смотрела ничего. А само дело? Считаешь, стоит браться? – я покрутила пустую чашку в руке.

– Ну... Занимательное. Но маловато фактов будет. Надо со всем на месте разбираться. – Кирьянов облокотился на стол. – Ты мне лучше скажи, что с тобой? Ты же подобные дела как орешки щелкаешь. Съездишь на пару дней, деньги поднимешь, город посмотришь, репутацию наработаешь – разве не хорошо?

– Не знаю, Киря, – я убрала прядку волос за ухо. – Что-то в этом деле меня смущает. Нет той уверенности, которая бывала при успешных моих делах. Может, правы в этом деле тверские следователи и нечего мне туда соваться...

– Стоп! – остановил меня Кирьянов суровым взглядом из-под густых бровей. – Тебя что-то понесло. Таня – ты лучший детектив города, да что там города – России. Как говорил Цезарь? Пришел, увидел, победил!

Я молчала. Мотивирующие речи друга на меня не действовали, хотя я и знала, что он прав. Разве не я расследовала более трехсот дел? Причем не ограничивая себя рамками страны, сложностью и опасностью преступлений. Почему же сейчас я чувствую такую растерянность?

– Послушай, – Киря по-дружески положил большую горячую ладонь мне на руку, – я, кажется, знаю, в чем дело. Ты мне сама говорила, что сидела без работы почти два месяца. Еще полгода без серьезных криминальных дел, чтоб кровь стыла в жилах, как ты любишь. Может быть... это как в школе бывало. Заболеешь на месяц, а потом надо идти на уроки. Ты волнуешься, ведь ты так много упустил: знаний, – друг начал загибать пальцы по одному, – шуток товарищей, сплетен, девочку, от которой ты без ума (ведь вдруг ее увел ненавистный одноклассник), и прочее. Потому перед огромной дверью школы тебя охватывает легкий мандраж. Но ты берешь себя в руки и перешагиваешь порог. А потом оказывается, что учеба хоть и прошла мимо, но ты быстро ее нагоняешь. Друзья соскучились по тебе и очень ждали. Девчонка действительно начала встречаться с другим мальчиком, но в параллельный класс пришла красивая новенькая, и ты сам тут же переключился на другую без зазрения совести.

Киря растянул губы в доброй улыбке:

– Я думаю, что ты поняла суть моих слов.

– Да, – я начала не переставая кивать.

Он был прав, как всегда, прав. Отсутствие работы, плохое настроение, беспросветная скука выбили меня из колеи. Последние дни я чувствовала себя не детективом, а просто Таней, которая бессмысленно проживает жизнь.

Я ощутила облегчение. Мне надо брать это дело. Кости, Киря... Все вокруг кричат об этом. Надо перешагнуть порог в неизвестность, будь что будет.

– Видел бы ты себя сейчас! Коуч на минималках, – я залилась хохотом.

На мои слова Киря только усмехнулся:

– Рад, что тебе помогло.

Кирьянов, как и обещал, оплатил счет. Хотя если заметить, то все съел он один. Я не упустила возможности подтрунить над ним по этому поводу.

В хорошем расположении духа мы попрощались друг с другом.

Сидя в такси, я написала эсмэс Наташе, состоящее из двух слов: «Я согласна».

Когда я посмотрела в окно из машины, мне даже показалось, что я видела выглядывающее из-за туч бледное солнце.

Наслаждаясь горячим кофе, я выбирала билеты до Твери. Оказалось, что до города, в котором мне предстояло дело, 17 часов тряски в поезде. Приятного мало.

Мне не раз приходилось путешествовать по России, каждый раз подобные поездки вызвали легкий стресс. Поезд не прямой, а это значит, что у меня будет несколько минут для того, чтобы влететь в нужный вагон и не разбудить уже отдыхающих и похрапывающих пассажиров; расположиться на своем месте, не потревожив попутчиков, а после – множество часов болтаться, занимаясь всеми возможными и невозможными занятиями.

Минуты в поездке растягиваются в часы, книги уже не читаются, любимые фильмы не смотрятся, и ты просто пялишься в окно, изучая пейзажи новой местности. Порой бывает настолько скучно, что обращаешься с беседой к милой пожилой даме по соседству или улыбающемуся тебе мужчине, который с момента его появления в этом пристанище на колесах не спускает с тебя глаз.

Решено – через два дня в 20:46 поезд «Тарасов – Тверь» умчит меня.

Я отправила личные данные Наташе для оформления билета, настаивая на месте в купе.

Через несколько минут электронная версия уже лежала у меня на почте.

«Все ли правильно в билете?» – поинтересовалась Наташа в сообщениях.

«Верно, спасибо большое!» – отблагодарила я.

«Я лично встречу тебя у вокзала, отвезу в гостиницу. Заодно все обсудим?». – Наташа умела быть милой, это в ней было всегда со времен академии.

«Забыла узнать, как там у Андрея дела?» – прилетело вдогонку от заказчицы.

Я ударила себя по лбу.

«Точно, я же хотела позвонить Андрею!» – пронеслось у меня в голове.

Схватив телефон, я набрала знакомый номер друга.

– Ну, здравствуй, пропащая душа! Куда подевалась? – голос Андрея был задорным.

Мне было интересно, как он отреагирует на новости.

– Привет-привет! Я – птичка певчая. Найду себе приключений всегда... Особенно сейчас! – Я мельком взглянула на электронный билет на экране ноутбука.

– Ммм... Что же у тебя за новые приключения? – Андрей был заинтригован, то, чего мне и хотелось добиться.

– Дело дали. Занятное. Не в Тарасове. И заказчики люди примечательные, – я нарочито растягивала каждый слог.

– Так, – сосредоточился друг. – Какие-то подсказки будут? Или дальше продолжишь меня изводить?

– Дам две. Первая – город, в котором меня ждут в роли женской версии Шерлока Холмса, является Тверью. – Я сделала небольшую паузу. – Вторая – заказчица – наша общая знакомая.

Я услышала, как Андрей забавно поперхнулся, но я проглотила смешок, выдерживая серьезность.

– Наташе понадобилась помощь? – интонация друга была сверхудивленной.

- Ватсон, да вы гений! - уже не скрывая задора, захохотала я в трубку.

- Ну, хватит, Тань! Я всерьез... У нее все в порядке? - его обеспокоенность меня разочаровала.

- У нее - да. У родственников проблемы. Но я разберусь.

- В этом я не сомневаюсь, - я услышала облегчение в его голосе. - А она... - Андрей замялся, - спрашивала про меня?

Я залилась смехом пуще прежнего.

- Герои-любовники! Она за-му-жем! Не забыл?

- Не забыл... Да это я так, интересно просто, - стушевался друг.

- Спрашивала, - поспешила я поддержать Андрея. - Вот только что.

- Какая же ты противная бываешь, - усмехнулся он в трубку.

- Развлекаюсь как могу, - начала я защищаться. - А то вы все скучны и предсказуемы.

- Дело - это хорошо. Завидую тебе даже, из города вырвешься хоть.

- Ну-ну! - продолжила издеваться я. - Ты моей поездке и делу завидуешь, а не тому, что я проведу по меньшей мере уик-энд в компании первой красавицы курса?

- Ой, все! - заржал в трубку Андрей. - С тобой невозможно разговаривать! Хорошей поездки!

В телефоне послышались гудки. Я быстро напечатала сообщение Наташе и прикрепила последнюю сделанную фотографию с другом. На ней Андрей широко улыбался в объектив, а я обнимаю его за плечи:

«Андрей здоров, красив и не женат. С учебы ничего не изменилось?»

Пусть хоть немного покусает локти. Хотя это я зря, возможно, во мне говорила зависть. Всегда идеальная Наташа живет с идеальным мужем в идеальном доме и растит идеального ребенка.

«Надеюсь, я быстро разберусь в этом деле с убийством и вернусь домой, в свою холостяцкую берлогу. Продолжу упиваться кофе и поедать мороженое шарик за шариком», – печально размышляла я.

Я выкатила небольшой красный чемодан из прихожей. На ручке висела багажная бирка с моим именем и адресом отеля в Анталии.

Жаркий отдых прошлой осени. Я словно почувствовала вкус морской воды во рту, язык защипало. Фантомные звуки прибоя, разбивающегося о скалы, заглушали тихое шипение из телевизора.

Сильно зажмурившись, я одним резким движением сорвала белую бирку с ручки. Подобный отдых ждет меня, особенно этому способствуют проливные дожди. Но сейчас мне предстоит иное путешествие, в город провинциальный, а не в столицу южной страны. Там меня встретят хмурые опера, кровожадный преступник и сломленные судьбы, а не отель «все включено», шведский стол со свежими фруктами, добродушный персонал и радостные отдыхающие. Моя работа и предназначение дышали мне в затылок.

Я сделала глоток уже остывшего кофе и бросила в открытый чемодан мешочек с игральными костями.

Лед тронулся, процесс пошел.

Глава 2

Тверь встретила меня облачностью и серостью зданий, благо не было дождя, это обнадеживало.

Прибывших в столицу Верхневолжья гостей встречал небольшой сияющий билборд, рекламирующий представления здешних театров и местную кухню.

В животе заурчало, а от унылости происходящего тянуло в сон. Мне не спалось всю дорогу, хотя соседи попались тихие – пожилая пара мчалась на всех парах на рождение внучки в Санкт-Петербург. Они оказались милыми и добродушными, угощали пирожками с мясом и капустой (я даже не отказала в любезности и отведала парочку). Растворимый кофе, предприимчиво предложенный проводницей, полетел в мусорное ведро.

День уже клонился к обеду, когда я прибыла в город моей цели, поэтому силы были на исходе.

Я судорожно оглядывалась по сторонам в поисках Наташи. Я представляла, как она, стройная и облаченная обязательно в нечто потрясающее, подчеркивающее ее фигуру, подбежит ко мне, заключит в объятия, посмотрит на меня серыми глазами из-под длиннющих ресниц и скажет: «Ивашка, здравствуй!»

Она называла меня так во времена академии, мне было неловко, а Наташа, видимо, удовольствие получала и продолжала дразнить меня назло.

Мы всегда и во всем были с ней на равных. Я – хрупкая зеленоглазая блондинка с синдромом перфекциониста; она – бойкая шатенка с выдающимися данными (во всех смыслах слова).

Соревнования между нами проходили на глазах у всей академии, за внимание и общение с Андреем также велся спор. Она краткосрочно, но победила в битве; только войну выиграла я – Мельников дружит со мной уже почти десять лет.

Сейчас смешно вспоминать о подобном противостоянии с Наташей, глупые и амбициозные были. Однако чувство гонки я ощутила вновь, с момента как она возникла в моей жизни снова. Признаться честно, я немного волновалась.

Сзади на мое лицо легли две прохладные ладони, закрывающие глаза.

– Угадай кто?! – прошипели над правым ухом.

Я покачала головой и рассмеялась:

– Батаева, столько лет прошло, а ты не изменилась ничуть!

Руки Наташи тут же сползли вниз.

– Не забывай, я – Старшенко теперь, Ивашка! – Бывшая одногруппница в одно движение оказалась передо мной.

Я была не права, она изменилась. Волосы, вечно свисающие по бокам до талии, были обрезаны до плеч, челка красовалась на лбу; глаза, обычно черные из-за туши, теперь выглядели естественно, без единого грамма косметики; появились румяные щеки вместо четких скул; а грудь стала в два раза больше прежней.

Наташа по-доброму улыбалась, мне стало не по себе. Уголки губ под ее взглядом потянулись вверх.

– Ты все такая же красотка! – Наташа в восхищении оглядела меня со всех сторон.

Я не знала, что ответить, только кивнула на комплимент.

– Да брось так пялиться, – отмахнулась Батаева. – Меня семейная жизнь привела в божеский вид. Не та роковая красавица, что была раньше, – Наташа показательно часто захлопала ресницами, – но есть во мне еще порох!

Бывшая одногруппница карикатурно выпятила грудь и надула губы. Мое сердце оттаяло. Я тепло обняла Наташу.

– Ты все та же, – прошептала я ей в ухо, мне было приятно окунуться в прошлое беззаботное время.

Наташа усадила меня в комфортабельный белый «Форд», машина была гигантских размеров.

Я осмотрелась: завалившаяся на заднем сиденье игрушка в виде плюшевого кролика, детское кресло, бутылка воды, бережно приготовленная между

сидений, иконка на пластиковой панели, цветочный ароматизатор на зеркале заднего вида.

Наташа уверенно рванула с места.

- На такой машине мы как в танке, - пробубнила я себе под нос.

С высоты кресла я смотрела на плетущиеся внизу отечественные авто, вспоминая про свою родную «девятку».

Наташа громко засмеялась:

- Да, я замечала, что меня стараются объезжать стороной, особенно когда видят женщину за рулем! Для них это становится большой неожиданностью.

- Дурацкие стереотипы. - Я облокотилась на стекло, рассматривая улицы города.

- Ты голодна? - заботливо поинтересовалась Наташа, не отвлекаясь от дороги.

Она аккуратно водила, возможно, сказывались постоянные поездки с ребенком на заднем сиденье.

Мой живот издал истошный вопль на ее вопрос. Я усмехнулась:

- Организм опережает речевой аппарат.

- Значит, зайдём в кафе при гостинице, заодно и поболтаем о делах насущных.

Мы вышли из машины уже минут через пятнадцать от старта. На меня смотрела огромная переливающаяся вывеска гостиницы «Ольга». В панорамные окна виднелся просторный вестибюль, выполненный в белом камне, сияющий под светом многочисленных люстр. Ухоженные иномарки были припаркованы к входу, к ним присоединилась и машина Наташи.

Про себя я присвистнула: «Недурно».

Я обернулась. Гостиница стояла через дорогу от реки Тьмаки (о чем гласила информационная табличка), небольшой мост через нее пестрел фарами пролетающих автомобилей. А совсем вдали можно было увидеть парк с лавочками, там люди мельтешили с детьми и собаками.

Я глубоко вдохнула свежий воздух.

Наташа мягко прикоснулась к моей кисти:

– Залюбовалась красотами? Здесь мне спокойно, кругом вода. Реки так и переплетаются между собой.

– Тут мило, – пролепетала я.

– Пойдем в отель, тебя там уже заждались, – Наташа потянула меня за локоть внутрь гостиницы «Ольга».

Симпатичная администраторша Екатерина встретила нас приветливой улыбкой и минут за пять оформила мой приезд.

– Рады видеть вас в одной из главных гостиниц города. Здесь отдыхали звезды разных величин. Их лица вы можете увидеть на стенах холла, – Екатерина акцентированно указала рукой на фотографии. – В номере есть все необходимые предметы: халат, полотенца, тапки, фен, телевизор, утюг, телефон и мини-бар. Вы всегда можете позвонить на ресепшен. Также в ресторан – для заказа еды в номер. Завтрак с восьми до половины одиннадцатого. Ваш номер сто тридцать четыре уже готов и ждет вас. Этаж три. Я могу проводить.

Девушка тут же сорвалась с места. Я остановила администраторшу, ее говорливость была ценной со стороны сервиса, но надоедливой для меня в этот момент. А мне хотелось сохранить силы для разговора с Наташей.

– Большое спасибо, Екатерина, – устало произнесла я. – Мы справимся. Подруга поможет мне разобраться.

Девушка неловко засуетилась, не зная, как правильнее себя повести. Но в растерянности кивнула и отошла на несколько шагов назад за стойку. Наташа

тут же подхватила мой красный чемодан, преодолевая несколько ступенек до лифта. Я опешила и попробовала выхватить у нее из рук багаж.

- Перестань, - резко отдернула чемодан Наташа, мы уже стояли у лифта. - Ты еле на ногах держишься. Мне не трудно.

Я не была готова к подобной выходке, привыкнув все делать самостоятельно и без чьей-либо помощи.

Меня охватила злость. Но серые заботливые глаза Наташи остановили меня.

«Она просто хочет помочь. Плюс - является моим заказчиком. Не забывай об этом», - вбила я себе в голову.

- Мне просто нужна ОГРОМНАЯ КРУЖКА КОФЕ, - я отчеканила столь заветные слова и оперлась на стенку у лифта.

- Держись, солдат, - хихикнула Наташа. - Провизия уже в пути.

Кафетерий под сладким названием «Леденец» приветливо встретил тишиной и ароматом насыщенного борща. У меня потекли слюнки. Обстановка кафе напоминала типичную американскую кофейню из фильмов в ретро-стиле - широкие кожаные диваны, неоновые вывески, клетчатый пол. Здесь правильней было подавать гамбургеры с картошкой фри, а не русские супы да котлеты по-киевски.

- Иди в бар за кофе, - рассмеялась Наташа, глядя на меня. - Я возьму нам борщ, пюре, - она внимательно всматривалась в прилавок, - и куриные котлеты.

- Хлеб к борщу не забудь! - кричала я ей, отдаляясь к бару.

Молодой и в меру красивый бармен протирает бокалы, когда я крикнула ему в лицо словно умирающая от жажды:

- Спасайте! Нужен кофе, и покрепче! - Я облокотилась на барную стойку.

Молодой человек в недоумении распахнул глаза и чуть не выронил бокал, собравшись с мыслями, он ответил:

- Сию минуту, мадемуазель, – лукавая улыбка заиграла на его лице.

Через пару минут огромная чашка американо стояла на стойке. Я моментально сделала глоток. Кофе оказался нежным и тягучим, сердце застучало чаще.

- Ммм, – облизнулась я. – Очень неплохо! Что это? Чувствую шоколадные нотки и мягкость вкуса... Это Мексика? – я смотрела на официанта с долей восторга и пытливости.

Молодой человек вспыхнул от сказанных мной слов.

- У вас тонкий вкус! – подметил бармен. – С первого раза угадали. Вы либо экстрасенс, либо спец?

- Немного одного и другого, – подмигнула я ему.

Обернувшись, я заметила, что Наташа ждет меня за набитым едой столом. Я не стала заставлять ее ждать, пока мое общение с молоденьким барменом не перешло в стадию откровенного флирта.

Улыбнувшись на прощание, я поспешила к Наташе, прихватив с собой свое сокровище – большую чашку кофе.

Когда с борщом и прочими прелестями кулинарного изыска тверского кафетерия было покончено, Наташа, элегантно протерев губы салфеткой, начала серьезный разговор:

- Ну что, Ивашка, приступим к тому, ради чего собрались?

Услышав ее слова, я тут же наделила Наташу ролью заказчицы и отбросила все прочие связи.

Мне было важно подходить к делу с чувством, толком и расстановкой, как учили на уроках литературы в школе.

– Конечно, – я кивнула в знак согласия. – Ты говори в вольной форме. По ходу дела я задам тебе уточняющие вопросы.

– Как я говорила по телефону, – начала Наташа тихим голосом, – родственницу мужа, Ирину Ветрову, предположительно убили. Это произошло двадцать третьего июня. Началось все с того, что в полицию обратились зеваки, гуляющие по лесу. Ими была найдена машина Иры, двери открыты, документы и ключи внутри. На заднем сиденье кровь. Оказалось, что она принадлежит ей. – Наташа посмотрела на стол, взяв небольшую паузу. – На чем я остановилась? А, ну да, машина была обнаружена недалеко от их дома. Там, у Тверцы, это река. Ну, насколько мне известно, следователь опросил соседей, потому что первым делом поехал в дом. Там, как ты сама понимаешь, никого не оказалось, вот он по соседним участкам и пошел. А! Дверь, кстати, открыта была. На полу кровь. Только слизанная частично их собакой Беллой. Бедная девочка, – неожиданно вставила заказчица. – Так, дальше... Опросив соседку Нину Ивановну, хорошая женщина, я ее пару раз встречала, оказалось, что она видела, как машина Иры выезжает с участка рано утром, а за рулем Костя. Ну, тут и все! – развела руками Наташа. – Следователь рванул к Костеньке. В общагу. А он там, – ее лицо скривилось. – В общем, не в состоянии разговаривать, а показания давать – уж тем более. Вот и все. Держат мальчика теперь в СИЗО. Он вину не признает, не помнит ничего.

Наташа задумалась, глядя в потолок.

Я продолжала молчать, боясь сбить ее с мысли.

– Да вроде все, что могла сказать. Готова к дополнительным вопросам. – Наташа уверенно уперлась грудью в стол в ожидании моего мини-допроса.

– Так, – я потерла виски. – Первое. Маловато улик для совершения преступления. Ты говорила, что у Ирины с Костей были плохие взаимоотношения, из-за чего?

– У них всегда не ладилось, сколько я в их семье. Может, в детстве иначе было, не знаю. – Наташа пожала плечами. – Думаю, просто тяжело было Ире, одна его растила. Держала в ежовых рукавицах. А после того, как узнала, что он наркоту

принимает... Ой, что началось! – заказчица интенсивно замотала головой. – Я, как представляю, что мой сынок подобными делами займется, даже не знаю, что бы я делала.

– А наркотиками он увлекся по приезду в Тверь? Или ранее?

– В универе. Узнала она где-то около полугода назад. А как давно начал принимать, ему только известно.

– Но мне кажется, плохие отношения среди матерей и сыновей явление обычное. В чем же тогда дело?

– Таня, ты пойми, меня в курс расследования мало вводят. Тебе все эти вопросы лучше следователю с операми задавать.

– Хорошо, это потом. Про Иру мне больше расскажи.

– Так, жила в Кашине до прошлого лета. Работала репетитором по английскому и переводчиком. Зарабатывала для маленького города прилично. Вырастить ребенка в одиночку было для нее не проблемой.

Я сделала вдох и хотела задать вопрос, но заказчица меня опередила:

– Про отца Кости не спрашивай, это тайна, покрытая мраком! – Придав голосу загадочности, Наташа осмотрелась по сторонам, словно боясь, что кто-нибудь услышит, и приложила указательный палец к губам, издав характерный звук «чшш». А после захихикала.

Меня позабавил ее переменчивый настрой. То она в ступоре смотрит на стол, то тяжело вздыхает от жалости к родственникам и их собаке, то демонстрирует артистические способности, кривляется и веселится.

– Почему Ирина решила переехать с сыном? Не проще было отправить его в общагу? – продолжила допрос я.

– Ну, я же говорю, она любила его очень, но больше – контролировать. Костя, думаю, потому и сбежал в общежитие.

Я задумалась:

«Если вдруг следствие нашло еще некоторые подтверждения вины мальчика, то дело действительно красными нитками шито. Забитый наркоман, страдающий от гнета матери. Идеальный преступник для следствия. И дальнейших разбирательств не надо».

– А! – вскрикнула Наташа. – Вот я клуша! У Иры же еще деньги пропали из сейфа. Суммы не знают, но он был вскрыт.

– Ага, – протянула я. – Значит, плюсом к обвинению пойдет убийство на почве денег. Понятны мне мысли следствия. Деньги у мальчика нашли?

– Нет, не обнаружили. Но связывают с тем, что мог и спрятать куда подальше. Как и тело...

– Слушай, – вдруг мне вспомнилось, – ты что-то говорила про обращение к адвокатам и детективам. Расскажи подробнее.

– Я ходила к двум адвокатам и одному детективу. Мужики все поголовно. Сначала соглашались, но, как дело доходило до общения со следователем, тут же сливались с фразами... Сейчас вспомню, – Наташа нахмурила брови. – «Ничем помочь не могу. Мальчик виновен – это факт», что-то в этом духе. В общем, странные ребята. Я ж не бесплатно им дело вести предлагала. Но им было все равно. Нет – и все тут.

Я сложила руки перед собой и задумчиво смотрела в окно, пока Наташа, явно в расстроенных чувствах, запивала чаем остатки торта «Наполеон».

«Подозрительно, – размышляла я. – Как бы дело ни было идеально сложено против подозреваемого, какой хороший специалист бросит раскрытие на полпути, ни в чем не разобравшись? Что же им такого интересного рассказали органы следствия?..»

– Таня, – отвлекла меня заказчица. – Время уже половина пятого, мне нужно бежать домой. Мама сидит с малым, но ей нужно по делам. Так бы я с тобой хоть целый вечер провела за болтовней! – добродушно улыбалась Наташа. –

Повспоминали бы учебные года... Может, в следующий раз? Ты же берешь дело?

В глазах Наташи я видела проблески надежды на меня, на мой ум, на мои способности раскрыть любое преступление.

– Скажу честно, дело выглядит вполне обычным. Если бы не некоторые его детали. Завтра я схожу в Следственный комитет и узнаю, что к чему. Вдруг и меня коснется участь предыдущих детектива и адвокатов, вызванных тобой. Но это вряд ли, конечно, – усмехнулась я. – Попробую разобраться в этом преступлении.

Наташа так и подпрыгнула с места, притягивая меня в объятия.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – восторженно залепетала она.

– Спасибо скажешь потом, – пытаюсь выбраться из рук Наташи, пробубнила я.

Успокоившись, Батаева вернулась на диван.

– Я, как буду дома, скину тебе адрес Следственного комитета и имя следователя, который ведет наше дело.

– Заметано! – я показала пальцами «Ок».

– Тогда до встречи, Ивашка! – Наташа уже натянула на себя джинсовую куртку и сделала последний глоток чая.

– До встречи, – я помахала ей рукой, но не двинулась с места.

Я словно приросла к мягкому дивану подо мной. А тишина вокруг окутала меня коконом спокойствия и расслабления.

– Мадемуазель, еще чашечку кофе? – рядом со мной стоял высокий бармен, с которым я познакомилась пару часов назад. За барной стойкой я и не заметила, какой он рослый.

– Можно с собой? Думаю, я поднимусь в свой номер. – Я наградила его усталым взглядом.

– Будет сделано! – бармен сию же минуту рванул на рабочее место.

Я тяжело встала с дивана и почувствовала вялость во всем теле. Долгая дорога, отсутствие сна и непростой разговор с Наташей, задействующий всю мою мозговую активность, высушили силы без остатка.

– Прошу, – бармен протянул ароматный кофе в бумажном стакане.

– Благодарю, – у меня оставались силы только на кивок.

– Меня Антон зовут, – лучезарно улыбнулся парень. – Я здесь пять дней в неделю. Буду рад снова обсудить с вами изысканный вкус кофе или провести дегустацию.

Я усмехнулась его настырности.

– Буду иметь в виду. Хорошего вечера, Антон! – Я грациозно выпрямила спину и отбросила с лица светлый локон.

«Даже если ноги еле плетутся, а голова вовсе отказывается работать, нужно держать себя в руках. Особенно перед таким галантным и симпатичным мужчиной», – твердила я про себя и медленно двинулась в сторону выхода.

Поднявшись в номер, я скинула обувь и распласталась на кровати. Горячий картон стакана согревал ладонь. Я отставила кофе в сторону и забралась под покрывало.

«Мне нужна пара минут отдыха... Сейчас я закрою глаза и...» – Мысли плавно скользили в моем сознании, и я за мгновение уснула.

Тусклый солнечный свет проникал сквозь щель сомкнутых штор. За окном раздавались шумы мотора и пение птиц. Сочетание естественности природы с человеческим фактором вызывало скорее гармоничность звучания, чем какофонию. Нам, городским жителям, привычно.

Длинная стрелка часов стремилась догнать короткую на цифре девять.

«Сколько я проспала!» – мысль ворвалась в голову, заставляя вскочить с полуразобранной постели.

Я потянулась за телефоном, на экране светилось сообщение от Наташи, содержание которого гласило об адресе Следственного комитета и имени следователя – Гаврилова Анатолия Сергеевича.

Нужное здание находилось от гостиницы в пятнадцати минутах.

У меня возникло ощущение, что вся Тверь словно на ладони, до каждой точки – четверть часа. Но так даже лучше, вспоминая поездки за границу или в большие города, мне кажется, я только и делала, что тратила уйму времени на дорогу, которое, в свою очередь, не способствовало расследованию дел. А здесь у меня есть шанс справиться с работой быстро, что не могло не радовать такого человека, как я, у меня время – деньги.

Спустя полчаса я добралась до нахваленного в отзывах гостиницы ресторана со шведским столом.

Отмечу, комментаторы не обманули. Разные виды горячих блюд: каши, омлеты (глазуньи), сэндвичи, блины и панкейки; дополнительные холодные: салаты разных составов, овощи свежие и на гриле, йогурты и прочие кисломолочные; даже сезонные фрукты красовались на стойке. А о дурманящем аромате кофе и говорить нечего!

Я налетела на кулинарную красоту ресторана со скоростью света. Удовольствие от трапезы заставляло охать от восторга после каждой съеденной вилки. Я и подумать не могла, что может быть так вкусно.

Возможно, на мой страстный аппетит повлияли усталость предыдущего дня и полноценный отдых после, а может быть, гостиница просто стоит своих денег, и не зря, по рассказам администраторши Екатерины, «здесь отдыхали звезды разных величин». Только ради подобного завтрака стоит оставаться в отеле на ночь! Зря перед поездкой я грустила по шведским столам Турции, провинции России тоже могут приятно удивить.

А внешний вид ресторана походил на залы Екатерининского дворца – по стенам декоративная лепнина с вьющимся орнаментом, подвесные люстры в виде канделябров, плотные с вышитыми узорами шторы, мозаичный паркет, круглые массивные столы. Дизайнеры пытались добиться эффекта «дорого-богато» – хотя, по мне, получилась безвкусица. Такой вариант обстановки ресторана интерьером-то сложно назвать, слово «убранство» больше подойдет сей представшей глазу вычурной картине. Но я быстро смирилась с аляпистостью помещения за счет изумительного омлета с вялеными помидорами.

Как говорится в известном выражении, знакомом каждому с детства: «Закрой глаза – открой рот».

Такси, готовое привезти меня в любую точку Твери в течение 15 минут, прибыло быстро.

Я решила произвести на господина Гаврилова положительное впечатление с примесью деловой хватки и настырности. Поэтому бедра обтягивала юбка-карандаш, а классическая блузка выглядывала из-под приталенного пиджака. Несомненно, мне было привычнее в джинсах и обычной кофте, но я не у себя дома, где мной наработаны авторитет и репутация. Поэтому приходится задумываться и о внешней составляющей, а не только о знаниях и умениях. Так, на всякий случай.

Когда я прибыла на место, утренний солнечный свет скрылся за хмурыми облаками, поэтому здание Следственного комитета смотрело на меня не по-доброму. Но в тот момент это мало заботило.

Смелой походкой я вошла в логово органов следствия.

Молодой сержант пристально посмотрел на меня в дверном проеме. Наступило время стать приветливой и милой.

Я растянулась в мягкой улыбке:

- Доброе утро! Я ищу следователя Гаврилова Анатолия Сергеевича. На месте ли он?

- Эм... - недоумевал сержант. - Здравствуйте... А вам он зачем?

- Мы созванивались вчера с ним, - за спиной мужчины я заметила часы, они показывали ровно полдень, - договаривались на двенадцать часов дня. Только я позабыла, в каком он кабинете, звонила, а трубку Анатолий Сергеевич не берет! - Я придала голосу максимальной уверенности, молодой сержант должен был поверить.

Мне не хотелось наводить шуму. «Детектив из Тарасова приехал раскрывать дело» - глупости. Не нужна огласка. Только тет-а-тет с господином Гавриловым.

- Ну... - продолжал мяться сержант. - Он в сто двенадцатом сидит... А вы...

- Ох, спасибо вам огромное! - залепетала я. - Побегу! А то не дело опаздывать!

Слегка нахмурившись, я рванула дальше по коридору, пока мужчина не опомнился с вопросами. Опера и прочие товарищи в погонах сновали между кабинетами, но никто не обратил на меня внимания. Слишком заняты и напыщенны они были.

Впрочем, я тоже придерживалась забавной, но рабочей в некоторые моменты тактикой из полюбившегося многим фильма-комедии «Астерикс и Обеликс». Если не смотреть на окружающих, не поднимать взгляд ни на один из привлекающих предметов на уровне глаз, то тебя не заметят.

Я незримо для сотрудников Следственного комитета прошмыгнула по коридору до кабинета следователя № 112.

За дверью было тихо. Я постучала.

Дверь пронзительно скрипнула под моей рукой и отворилась, открывая вид на небольшой серовато-зеленый кабинет, обставленный стандартной мебелью бледного цвета, какую я видела тысячу раз при выполнении работы. Двое мужчин – оперов в штатском встретили меня у порога, они посмотрели с большим любопытством. Крупный стол в конце кабинета скрывал еще одну фигуру, на кресле восседал в меру упитанный, с усами из седых волос и пронзительным взглядом следователь. От его колючих глаз мне стало не по себе.

– Чем обязаны? – размеренно произнес мужчина с усами.

– Если я правильно понимаю, вы – Анатолий Сергеевич? – обстоятельно спросила я.

Гаврилов только кивнул в ответ. Я подошла к столу следователя и протянула руку в знак приветствия:

– Меня зовут Иванова Татьяна, я частный детектив. Меня наняли для раскрытия дела об убийстве Ветровой Ирины.

От моего взгляда не смогла ускользнуть перекошенность лица коллеги после моих слов. Всего секунда, но я заметила. Шторы зашуршали, оказалось, что все это время у окна стояла девушка, прячась за тюлем, она была повернута спиной ко мне и не привлекала внимания.

Гаврилов излишне крепко сжал мне руку.

– Рад знакомству, – процедил сквозь зубы следователь. – Но я не знаю, зачем вас наняли, Татьяна. Дело, по которому вы посетили нас, практически закрыто. Виновный найден.

– Я приехала сюда не ради подобных слов. – Выдернув руку, я вальяжно присела на стул напротив. – Мне нужны дополнительные подробности. Моя цель помочь вашему расследованию и подтвердить виновность преступника или же ее опровергнуть. Мы же не хотим, чтобы в тюрьме сидел невиновный в содеянном человек.

– Откуда вы? Я о вас раньше не слышал, – ехидно прищурился Гаврилов.

– Я из Тарасова. Насколько мне известно, тверские детективы придерживаются вашей точки зрения, как ни странно. Родственники убитой и обвиняемого не захотели мириться с односторонним рассмотрением дела, поэтому пригласили меня разобраться.

Анатолий Сергеевич потер глаза.

– Ах да... Семья Старшенко. Их рвение похвально. Ладно, ваш приезд мне понятен. Но чем я могу вам помочь?

– Мне нужны данные о допросах, уликах и других важных составляющих дела, если подобное возможно. Ведь у нас с вами общая задача.

– Прошу меня извинить, но я не готов распространяться о деле с вами. Вы – неизвестная мне дама, хоть и имеющая лицензию частного детектива. Вдруг вы преследуете собственные интересы? По закону, я имею на это полное право. Дело убийства Ветровой – мое дело, – Гаврилов довольно провел по усам большим и указательным пальцами.

Я его понимала. Чувство собственной важности в раскрытии дела знакомо мне не понаслышке. Поэтому я тоже не собиралась отступить.

– Анатолий Сергеевич, – я откинула спадающие на лицо волосы за спину. – Я понимаю вашу позицию. Но это дело с момента, как ко мне обратилась семья Старшенко, теперь принадлежит и мне отчасти. Если вы не готовы делиться со мной информацией, я вас не виню. Значит, мне придется потратить на это больше времени, чем я планировала. – Я встала со стула. – Но я все равно доберусь до истины.

Одарив собравшихся в кабинете улыбкой, я пошла по направлению к выходу.

Когда я взялась за ручку и в последний раз обернулась на следователя, то спросила:

– Я правильно понимаю, что пообщаться с обвиняемым мне не удастся?

– Кхм, – прокашлялся Гаврилов, на лице читалось злорадство. – Подавайте заявление о встрече. Возможно, через несколько дней вы получите согласие. Но дел невпроворот, так что сами понимаете...

– Конечно, понимаю, – я закивала. – Спасибо за уделенное мне время, Анатолий Сергеевич. Всего хорошего!

Следователь и его соратники вразнобой рассыпались словами прощания, но в конце я услышала облегченные выдохи.

Я стояла у входа в кабинет, опершись спиной о дверь.

«Либо у этого усатого гигантское самомнение, либо он что-то скрывает. По его поведению кажется, что ему присуще и то, и другое. Ох, Таня, по ходу, дело в тверской уик-энд перерастает в неделю, а то и больше. Расследование придется производить с самого начала, без упора на первичную информацию. Это усложняет работу значительно. Может, да ну его?» – думала я.

Мне хотелось сбежать, раствориться, вернуться в свою квартиру, закинуть ноги на диван и читать книги с гватемальским кофе Гарика.

Я брела по коридору Следственного комитета в поисках парадной двери. Оказавшись на улице, я почувствовала на коже мягкое тепло. Солнце выглядывало из-за туч, отражаясь в лужах двухдневной давности.

«Нет! Так не пойдет, – разозлилась я. – Не в моих принципах отказываться от дела. Наташа надеется на меня. Я сама на себя надеюсь! Если я вернусь домой – это будет крах. Крах всего, всех лет работы. Подобное не по мне! Правильно Киря говорил, мне нужно просто начать. Иначе к чему были эти пафосно брошенные слова следователю только что?! Я справлюсь. У меня нет выбора».

Я вытащила телефон в надежде быстро вызвать такси, мне хотелось поскорее покинуть это место. Выпить кофе и просто расслабить голову. Найти нужный мне лад для развития дальнейших действий.

– Татьяна! – громкий голос за спиной вырвал меня из потока мыслей.

Обернувшись, я увидела ту самую девушку, скрывавшуюся за занавеской.

- Да? - нахмурилась я.

- Прошу вас, мы можем отойти подальше от здания? Предлагаю выпить по чашке чая в кафе через дорогу, - девушка указала подбородком на маленькую вывеску вдалеке.

- Хорошо, - она меня заинтриговала.

Скрытность ее желания пообщаться вызывала еще больший интерес. Я, не спрашивая ни о чем, убрала телефон в сумку и двинулась в сторону пешеходного перехода.

На светофоре девушка повернулась ко мне с протянутой рукой, я мягко пожала ее кисть.

- Меня зовут София Пронина, я оперуполномоченная по делу убийства Ветровой.

Моя новая знакомая, Соня, стучала чайной ложкой по чашке, перемешивая сахар. Всю дорогу она молчала и сейчас тоже не говорила ни слова.

Я всматривалась в ее лицо, пытаюсь разгадать значение нашего тайного общения. Она была молодой, с резкими чертами, грубоватый нос и острый овал, но большие голубые глаза и слегка пухлые губы смягчали весь образ. Приятная внешность.

Соня вытащила из кармана кожаной куртки пачку сигарет с зажигалкой Zippo и положила на стол.

Я сделала глоток кислого американо, и меня прорвало нетерпение.

- Вы хотели сказать мне что-то важное. Или нет? - уставилась я на девушку.

– Да, Татьяна. – Соня отклонилась от меня на спинку стула, создавая для себя безопасное расстояние. – Я бы хотела помочь вам в раскрытии дела.

– Чем подобное можно объяснить? Вы находитесь под начальством Гаврилова. Он не будет рад вашему порыву распространять данные следствия.

– Татьяна...

– Просто Таня, – перебила я Соню, отмахнувшись рукой от ее серьезного тона. – И лучше на «ты».

– Хорошо, – девушка послушно опустила голову и закрутила в руке зажигалку, она явно волновалась. – Таня, скажу откровенно, мне не очень нравится поспешность начальства. Мы не развиваем больше ни одной линии расследования в деле Ветровой, кроме той, где Костя – убийца. Это напрягает. А любая инициатива с моей стороны пресекается... – Соня нервно забарабанила пальцами по деревянной поверхности стола. – Я уже думала развивать дополнительное расследование самостоятельно, но у меня мало опыта. Желающих помочь мне не нашлось. Парни, которых вы... ты... видела в кабинете Сергеича, лентяи и покорные рабы закона, в плохом смысле этих слов. Без указаний высших чинов они и пальцем не пошевелят. Меня подобное не устраивает.

Соня потянулась за пачкой сигарет, но тут же отбросила от них руку, взглянув на меня ясными холодными глазами.

– Вероятно, у меня нет шанса поковыряться в этом деле по-настоящему, но у тебя есть возможность заняться этим. А я помогу, чем смогу.

– У меня возник вопрос... Ты обращалась с подобным предложением к другим детективам и адвокатам, которые приходили?

– Да, я подходила к последнему адвокату. Но он тут же отверг мое предложение. После разговора с Сергеичем с глазу на глаз.

– То есть ты не слышала, о чем они говорили?

– Совсем нет. Сергеич выпроводил нас за дверь.

– Хм, – я облокотилась подбородком на руку. – Интересно... Соня, твое стремление похвально, но ты навлекаешь на себя последствия. Особенно если я не первая, кому поступает подобное предложение о помощи. Ты мало того что нарушаешь волю начальника, так еще и Уголовный кодекс. Вы же наверняка подписывали согласие о неразглашении.

– Да. – Лицо Сони белело, а глаза бегали от моего лица к сигаретам и обратно. – Но я не могу оставить все так, как есть. Мальчик не должен сесть в тюрьму, если он невиновен. Ты бы видела его! – девушка заскользила пальцем по экрану смартфона. – Смотри!

Соня протянула мне телефон с фотографией. С нее смотрел совсем молодой парень, худой и потерянный, с глазами, как у олененка Бэмби из диснеевского мультфильма.

– Он еще ребенок, а его хотят посадить в клетку.

Повисло молчание, я старалась переварить сказанное Соней. Девушка вновь взглянула на пачку с зажигалкой, но не решалась встать с места, как ученица за школьной партой, которая никак не может поднять руку и отпроситься выйти из класса.

Я убрала неловкость:

– Соня, если тебе нужен перекур, то иди.

Девушка благодарно посмотрела на меня и в ту же секунду оказалась на улице. Она напоминала мне меня, когда я только поступила на службу. Неугомонная, топящая за справедливость и правду, неспособная работать в рамках.

«Соня может навлечь на себя большую беду – службы лишится, еще и под статью попадет. Но я не могу решать за нее. Если не я ее выслушаю, оберегая тем самым, то она все равно расскажет кому-то еще, навлекая еще большие неприятности. Себе я доверяю – другим нет. Она поможет мне, а я ей и ее синдрому спасателя. Может быть, наш тандем сыграет не последнюю роль в

раскрытии преступления? Она своя в этом городе, много знает и многое может сделать, несомненно, такой человек нужен мне для скорейшего закрытия дела. Засланный казачок. Потому что в Следственном комитете точно творится что-то неладное, я это чувствую нутром, и Соня, по всей видимости, тоже. Удача сама идет мне в руки, я не должна упускать возможность, и надо воспользоваться помощью. Разве не я ныла полчаса назад о том, что мне предстоит большое количество работы? Мне надо отблагодарить Соню за ее стремление добиться истинного правосудия. Так будет легче и сподручнее», – противостояние в моей голове пришло к единственному здравому решению.

Вернувшись, Соня аккуратно села на стул напротив и сделала глоток травяного чая.

– Хорошо. Я не могу отказаться от твоей помощи, она значительно сократит мои заботы. Но ты должна понимать последствия собственных действий.

– Я понимаю, – ответила Соня дрожащим голосом.

– Каким образом я могу узнать детали дела? – вернулась я к важным вопросам.

– У меня есть копии материалов... Я вышлю тебе с личной почты.

– Ого! – удивилась я. – У тебя даже есть копии?

– Я всегда делаю так. Дома мне лучше думается, – пожала плечами Соня.

Я ее в этом хорошо понимала.

– Это упрощает многое. – Я вытащила из сумки ручку и начеркала на салфетке кафе свою почту.

Соня скрупулезно сложила ее в несколько раз и спрятала во внутренний карман кожанки.

– Мне нужно каким-то образом пообщаться с Костей. Ты знаешь, как это можно сделать?

– Ты слышала Сергеича, тебе явно никто этого сделать не разрешит... Даже я не общалась с Костей после его заточения в следственный изолятор. Доступ к допросам имел только Анатолий Сергеевич. Всю информацию узнаю через адвоката.

– Адвоката? – я приподняла бровь.

– Ну... – девушка начала подбирать слова. – Адвокат Кости – мой старый знакомый, мы в школе учились вместе. И я имею некоторое влияние на него, поэтому задавала личные вопросы через него, получая ответы в устной форме. – Соня поджала губы.

– Понятно. Умно, – я улыбнулась девушке в знак поддержки, знаю я эти приемчики «влияния». Один Гарик чего стоит. – А почему ты не с ним развиваешь это дело?

– Он туповат, – резко бросила Соня. – Ой, ну... Хороший парень, но малоспособный. Мне кажется, его вообще не интересует юриспруденция.

Я рассмеялась. Девушка усмехнулась в ответ. Мне нравилась ее честность.

– А это идея! – воскликнула вдруг я.

Соня вопросительно посмотрела, ожидая продолжения.

– Мы засунем твоему адвокату прослушку. И наушник. У нас получится поговорить с обвиняемым, минуя эффект «сломанного телефона». Будем задавать вопросы и получать ответы, так скажем, онлайн! – мое лицо вспыхнуло. Сначала я увидела, что Соня испытала восторг от идеи, потом испуг, но после – принятие. И я поняла, у нас есть шанс повернуть подобный шпионский трюк.

– Если что, у меня есть прослушка. Это чисто для работы! – Я подняла руки в знак капитуляции, а то вдруг доверие Сони поубавится, по факту я для нее темная лошадка.

Но оперуполномоченная Пронина не придавала моим словам никакого значения.

– Значит, надо достать микронаушник. – Ее решительность меня подкупала. А отсутствие вопросов и стремление идти к цели без лишних сомнений вовсе сроднило меня с ней.

Соня посмотрела на руку с часами.

– Мне нужно быть на работе. Таня, – девушка пронзительно взглянула на меня потеплевшими глазами, – я надеюсь, что у нас все получится. Я созвонюсь с адвокатом и достану наушник. Копии по делу пришлю вечером, – Пронина легонько постучала по карману с салфеткой. – Остальные детали дальнейших действий обсудим там же в электронном письме.

Соня взяла со стола пачку с зажигалкой и вытащила одну сигарету.

– Была рада знакомству! – улыбнулась она мне.

– И я, Соня. Будь теперь осторожна, – предупредила я.

После короткого кивка оперуполномоченная Пронина отправилась обратно в Следственный комитет.

Я заказала еще одну порцию кислого американо и выпила ее в несколько глотков.

Телефон завибрировал. Пришло сообщение от Наташи:

«Как успехи, Ивашка? Следователь пошел навстречу? J»

Я усмехнулась наивности Наташи, да и своей сегодня утром. Наряд даже выбирала, чтоб впечатление произвести на этого усатого эгоцентрика. Как глупо. Но я ответила Наташе коротко, но содержательно:

«Нет. Я нашла единомышленницу. Успех обязательно будет».

«Разве у меня бывает иначе?» – продолжила я про себя.

Глава 4

Весь вечер и следующий день после посещения Следственного комитета города Твери я увлеченно штудировала материалы дела, бережно скопированные оперуполномоченной Прониной. Проводила изучение в уютном номере гостиницы «Ольга» или в кафе, под пристальным взглядом знакомого бармена.

Мне нравились в этом месте вид из окна на спокойную речушку, приветливый персонал, некоторые из которого одаривали меня большим вниманием и заботой. Я перестала рваться домой, успокоила разум, сосредоточилась на деле, и все заработало, как слаженный механизм часов.

В полдень следующего дня я задумчиво кусала карандаш, записывая и подмечая нужные детали расследования, когда мне написала Соня.

«Завтра я заеду за тобой в 9:00. В 10:00 встречаемся с адвокатом. Подготовь вопросы к подозреваемому. До встречи!»

– Дело в шляпе! – ударила я в ладоши на радостях на глазах у трапезничающих в кафе людей.

Бармен Антон, заметив мое мимолетное веселье, улыбнулся. Я в упор посмотрела на него, подобный знак подействовал на него моментально, он тут же схватился за приготовление кофе. Как приятно, когда тебя понимают с одного взгляда!

Дурманящий сознание напиток слегка плескался в руках бармена по пути до моего стола. Несколько капель сползли в блюдце.

– Что же вы, Антон, не бережете свое творение? Каждая крупца на вес золота! – съехидничала я.

– Я готов сделать для вас еще, если есть шанс, что вы подольше посидите в нашем заведении и послужите ему украшением. – Парень явно осмелел.

– Поверьте, мне не составляет труда наслаждаться прекрасным кофе и работать на этих мягких диванах. Но все остальные функции в качестве украшения и других подобных вариантов могут выходить за пределы дозволенного, – кокетливо прищурившись, я уперлась в стол руками, демонстрируя лицо.

Антон засмутился.

– Шучу я! – Мне стало ужасно смешно, глядя на него. – Спасибо за комплимент. И за кофе.

Неловко натянув улыбку, бармен попятился назад за стойку. Славно, больше никто не будет мешать.

Я проработала весь материал дела и знала его вдоль и поперек. Оставалось только в последний раз разложить все по полочкам, ведь завтра меня ждал допрос подозреваемого.

Начнем сначала.

Ирина Ветрова, мать-одиночка, переехала в город Тверь из Кашина около года назад с сыном и собакой. Мальчик Костя поступал в университет. Семья Ветровых купила небольшой дом в частном секторе у берегов реки Тверцы. Если верить карте, то от гостиницы до поселения около 7 километров. Ирина решила не бросать сына в большом городе и перебралась вместе с ним. По словам родственников, обладала излишним желанием контролировать собственное чадо. Отношения у матери с сыном не ладилась, чего и требовалось ожидать, и мальчик стал жить в общежитии при университете.

Ближайшими соседями Ветровых были:

Дом справа – женщина пожилых лет Нина Ивановна Мизурина. Живет одна (не считая старой болонки). Дети с внуками давно съехали поближе к центру города. Пенсионерка.

Дом слева – семья Вороховых. Николай Валерьевич является бизнесменом мебельной компании, его жена Светлана Юрьевна – домохозяйка. Дочь живет отдельно от родителей.

По словам соседей, Ветрова поддерживала со всеми хорошие отношения, часто бывала в гостях. Именно поэтому многие знали о проблемах с сыном. Часто из дома Ветровых доносились крики и ругань.

В день исчезновения Ирины, а далее, по мнению следствия – убийства, рано утром Нина Ивановна видела, как с участка соседей выезжает машина, за рулем которой сидел Костя в капюшоне, на нем была его красная ветровка, его часто видели в ней. Позже в лесу очевидцами был найден автомобиль, неподалеку от реки. Двери были открыты, на заднем сиденье кровь. Поиски тела в лесу ничего не дали. Следственные органы предполагают, что Ветрову выбросили в реку, потому что благодаря мокрому грунту было возможно увидеть движение автомобиля убитой по следам протектора шин.

Опрос соседей слева, семьи Вороховых, ничего не дал. Светлана в ночь пропажи находилась у дочери, ей предстояло лечение в городе, а Николай был дома, занимался ремонтом подвала, утром к 9:00 был на работе. Слышал только ругань между Ириной и Костей вечером прошлого дня. Нина Ивановна подтвердила его показания. После вскрытия дома были выявлены пятна крови хозяйки на полу в прихожей, как говорила Наташа, слизанные собакой. Также при обыске был обнаружен взлом сейфа, внутри ничего не оказалось.

Собрав всю информацию, следствие направилось в общежитие к Косте. Опера нашли парня под наркотическим опьянением и забрали в участок до его протрезвления.

Опросив вахтершу, следствие выяснило, что парень пришел в общежитие вечером прошлого дня около 22:00 и утром убийства в 8:00.

При допросе парня было установлено, что у Кости на фоне наркотиков провалы в памяти за последние сутки, вину отрицал. На Костю повесили клеймо обвиняемого в убийстве Ирины Ветровой.

На этом, в принципе, все. Мне необходимо пообщаться с соседями убитой и воочию убедиться в их показаниях. Интересно, насколько они будут любезны помочь мне? На память могу вспомнить случаи сопротивления свидетелей общаться с частным детективом, надеюсь, что соседи пойдут на контакт, особенно Нина Ивановна. Наташа отзывалась о ней хорошо, значит, есть шанс. Я приняла решение посетить их в выходные. Расслабленная, домашняя атмосфера.

Думаю, так всем будет проще.

Я размышляла, стоит ли заготавливать вопросы для обвиняемого Кости в письменном виде, вроде бы подобным жестом я покажу свой профессионализм Соне и ее подвластному адвокату, но это не по мне. Всегда плывущая по течению, я не стремлюсь быть другой в работе. Да и память у меня не как у рыбки.

Единственный вопрос, который меня волновал, это насколько нужно быть предвзятой и жесткой в допросе мальчика? С одной стороны, это может его испугать, наверняка общение в СИЗО с представителями власти проходит не в легкой форме: с поеданием кексов на полдник и прочтением анекдотов; но с другой – у него явно триггер на фоне контролирующего типа женщины – спасибо его неугомонной маме, – который может поспособствовать раскаянию (если подобное имеется), ну или другим версиям признания. Но так как, к большому моему сожалению, мне не удастся пообщаться с Костей один на один, придется вновь положиться на случай. Сомневаюсь, что адвокатишка сможет уловить мои интонации для выражения вопросов.

Копаясь в подобных рассуждениях, я уснула в номере с включенным светом.

Будильник прозвенел около восьми утра. Быстро собравшись, я побежала в ресторан на завтрак, который держал высокую планку с первого дня.

На улице вновь было пасмурно, но дождя не было, и я не стала облачаться в обычные неприметные вещи с капюшонами. Яркий желтый топик, дожидавшийся этого дня с конца весны, обтянул мою талию. Светлый мягкий кардиган и брючки с босоножками на танкетке завершили образ. Меня ожидала машина, значит, можно было позволить себе больше, чем балетки и кроссовки. Беговые кроссы в погоне за преступником не были запланированы на сегодняшний день. Губы стали розовыми от помады, а волосы были уложены в воздушную прическу со шпильками.

Я посмотрела в зеркало и смахнула с лица выбившуюся прядь волос:

– Ну красота, – я подтерла край нижней губы. – Стоит заскочить вечером в кафе, порадовать бармена.

Телефон пиликнул. Соня была на месте, корейский автомобиль вишневого цвета ожидал на стоянке.

Завидев меня в парадном входе отеля, Соня выпучила глаза. Стекло окна медленно поползло вниз.

– Таня, ты точно на шпионское задание идешь, а не на свидание? – Соня продолжала пораженно пялиться на меня.

– Оперуполномоченная Пронина, для меня работа – лучшее времяпрепровождение. Поэтому я хочу выглядеть соответствующе.

– Ну-ну... – Соня уставилась на руль и завела машину.

Я уселась на переднее сиденье, авто казалось снаружи очень маленьким, практически игрушечным, но оказалось, что вместимость у него внушительная. Машина Сони напоминала мне кабину вертолета.

– Да так и скажи, что боишься моих чар. Вдруг твоего адвоката уведу? – рассмеялась я.

Лицо Сони слегка побагровело.

– Ничего он не мой...

Я вызывающе приподняла левую бровь и изучающе посмотрела на девушку.

– Его зовут Осипов Кирилл, – начала Соня и сдала назад с парковки. – Мы учились с ним в одном классе. Я его первая любовь и все в этом духе. У нас с ним никогда ничего не было. Он... надоедливый. Сомневаюсь, что его чувства серьезны вообще. Мне кажется, это больше на привычку похоже. Оса странный тип. Но мы продолжаем общаться из-за работы.

– Оса? – поинтересовалась я.

Соня рассмеялась:

– Ну да, сокращенно от фамилии и от его повадок. Он вечно зудит. Сама увидишь.

– Ты меня заинтриговала. Ладно, такими подробностями о нем ты убила во мне все желание кокетничать, – улыбнулась я ей.

Оперуполномоченная только хмыкнула, показывая всем своим видом, что ей нет до этого дела.

В машине слегка пахло куревом. Мне были чужды подобные привычки и зависимости, как курение и алкоголь. Хотя друзья из академии и с бывшей службы не ограничивали себя ни в одной из них. Поэтому я научилась быть толерантной и терпимой, ведь они не виноваты в том, что мне это несвойственно. Их жизнь. Но окно я все же приоткрыла.

Час пик из машин в небольшом провинциальном городе смахивал на столичные заторы. Я не ожидала такой прыти от водителей, по всей видимости, рвущихся на работу, наглость в движении на встречу, обгонах и неуважение на дороге вызывали во мне бурю эмоций.

«Меня бы сейчас за руль, и я бы им показала!» – думала я.

Но Соня была абсолютно спокойна, ей было не привыкать. Она мирно пропускала все нахальные бокастые джипы и юркие «Жигули», рассказывая о городе. Я только диву давалась!

Соня голосом гида из автобусов в Египте разукрашивала описание зданий и города в целом причудливыми и излишне поэтическими словами: «Тверь – маленький Петербург», «версальский трезубец», «восстановленный Императорский Путевой дворец», «преобладает классицизм с элементами барокко», «лучшее строение 30-х годов – кинотеатр «Звезда» и прочая ересь. И все это по пути к ее дому! Что было бы, если бы нам пришлось объехать весь город целиком, а не просто пересечь мост (его называют «Нововолжским», гид Соня упомянула и об этом).

Район, в котором находилась квартира оперуполномоченной Прониной, назывался Заволжским. Забавное название, как мне показалось. Волга обладательница двух берегов, что свойственно рекам, но при этом одна

сторона – это Заволжье, а вторая – центр. Если размышлять о наличии вокзала, откуда все пляшет, то тут вопросов не меньше. Железнодорожный и автовокзал действительно находятся в центральном районе, но в Заволжском – речной (полуразрушенный сейчас и никому не нужный, в любом случае он был раньше и принимал гостей города). Возникает ощущение некой привилегированности жителей правого берега реки.

Своими рассуждениями я поделилась с Соней, на что та только рассмеялась:

– У тебя привычка такая – ломать голову из-за всяких глупостей? Скорее всего, просто так пошло из-за множества факторов: дворец, парк городской, вокзал и прочие чудеса города на правой стороне реки. Вот и стал он центром.

– Ладно-ладно. Если вас, жителей Заволжского, – я растянула последнее слово с показной брезгливостью, – района устраивает подобная дискриминация, я не буду лезть.

Соня прыснула:

– Мы люди снисходительные и необидчивые в отношении к «привилегированным жителям» Твери.

В таком шутейном и веселом тоне прошла поездка до квартиры на улице Мусоргского. Через 35 минут после отправления из отеля мы оказались на месте. Я уже решила, что сломалась моя система – «доберись до любой точки Твери за 15 минут». Но тут же Соня начала кряхтеть, растягивая поясницу, и жаловаться на долгую дорогу, ведь, если бы не пробки, мы уже давно были бы у нее дома. Значит, схема рабочая.

Нас встретил обычный подъезд с двухцветными стенами. Из подвала тянуло сыростью и прохладой. Ноги покрылись мурашками, босоножки не были готовы к подобному. С ускорением я постучала танкетками по лестнице на четвертый этаж. Когда Соня распахнула дверь своего жилища, из прихожей потянуло ароматом ладана и корицы. Я ожидала запаха сигарет, как и в машине, но в квартире было иначе. Светлый коридор с обоями в серую полоску был довольно пуст, ни кучи обуви в углу, как это бывает у многих в доме, ни разбросанных сумок, только бордовый пуфик и шкаф-кладовка занимали комнату. Минималистично и уютно.

Я заметила напряженное лицо Сони. Она, раскачиваясь, заглядывала в разные комнаты.

- Сеня, ты где? – завопила девушка.

«Неужели у нее есть сын? – пронеслось у меня в голове. – Он что, пропал?»

- Соня, – встревоженно спросила я. – В чем дело?

Оперуполномоченная не обращала на меня никакого внимания и продолжала в панике бегать по квартире. Я присела на пуфик, наблюдая за ситуацией, сердце быстро застучало. Соня была на кухне, когда послышался шорох из кладовки.

Я тихо подошла к дверце и прислушалась. Ших-ших! Из открытой мной двери выкатился здоровый рыжий кот. Он протяжно замяукал.

- Вот ты где, оболтус! – налетела на него Соня.

- Ты кота искала?! – взревела я.

- Ну да... – подтвердила девушка, с нежностью поглаживая питомца по голове.

- Я уж думала, у тебя пропал кто-то! Сын, например! А ты кота просто искала...

- Ты пойми, Таня... – уныло начала девушка. – Это не просто кот. Я с ним уже семнадцать лет бок о бок. Он всегда меня встречает. Но Сеня уже стар... Когда я ухожу из дома, я всегда боюсь, вдруг я его вижу живым в последний раз.

Кот ласково мурлыкал, утыкаясь в ногу хозяйке.

Я усмехнулась от этой милой и трогательной картины.

- Ты просто напугала меня своим поведением. – У меня отлегло от сердца.

Я протянула руку коту, Сеня недоверчиво принялся и, фыркнув, убежал в другую комнату.

– Мне не раз приходилось пропажами заниматься. Уж думала, обзаведусь еще одним делом в этом городе.

– Давай для начала делом Ветровой займемся, – Соня посмотрела на часы. – До прихода Осы десять минут. Ванная за дверью слева, я пока поставлю чайник.

Я послушно направилась мыть руки, стягивая по пути кардиган. В квартире царил духота, или это из-за небольшого выброса адреналина меня бросило в жар. Кто знает?..

В доме у Сони не оказалось хорошего кофе, поэтому я цедила чай с ромашкой из большой кружки с черной надписью BOSS, вполне под стать мне. Но я понимала, Пронина хотела сделать мне приятное подобным жестом. И у нее получилось, мое самолюбие ликовало.

Сразу после перекура Сони на балконе в домофон позвонили. Я оставалась на красном диване в большой комнате, ожидая появления «туповатого, надоедливого Осы», по словам Прониной.

Не зная, что мне предстоит, я отчего-то нервно теребила в руках кардиган. Вальяжно ко мне подошел пузатый кот и возлег на моих коленках. Комично, при знакомстве фырчал, а теперь у ног. Знакомая ситуация.

В прихожей я услышала высокий мужской голос и громкий хохот. После нескольких стуков захлопывающихся дверей и журчания воды в гостиную зашел низкорослый бородатый мужчина крепкого телосложения, одетый в водолазку и брюки. Не зная, что он адвокат, я бы подумала, что его занятие по жизни далеко от юриспруденции; слишком крепкие и сильные руки отбрасывали к стереотипности недалекого спортсмена или работника завода. Какую злую шутку играет с нами мозг.

Адвокат пристально, не сводя с меня глаз, протянул руку для рукопожатия:

– Татьяна, очень рад знакомству!

– И я.

Оса мягко пожал мою кисть.

– Сеня, не много ли тебе красоток на один квадратный метр? – пошутил адвокат, потеревив за ухо кота. – Поделись одной!

Оса кинул взгляд на Соню, та тяжело вздохнула и, отмахнувшись рукой как от назойливой мухи, сказала:

– Дело не ждет. Таня, доставай прослушку.

Глава 5

Прикреплять прослушку на красивое подкачанное тело адвоката было не таким уж скучным зрелищем. Но изрядная болтовня Осы портила весь настрой. Он то шуточки похабные выдавал: «София, ваши ручки нежны. Но требую большей осторожности при работе с частью ниже пояса», «Где же ты научилась подобному? И почему я не был на этих экспериментах раньше?», «Сеня, не ревнуй. Она тебе тоже потом пузико почешет» – и все в этом духе. То делился воспоминаниями из школы с участием хозяйки квартиры на Мусоргского, 35. То рассказывал рандомные факты о себе, что дедушка войну прошел, бабушка заставляла его все лето проводить в бассейне (ведь она была тренером по плаванию), таким образом приучая его к спорту, а родители развелись, когда ему было десять лет.

Выдержка Сони была безупречной, молчаливая и сосредоточенная, она кружила вокруг адвоката, не придавая никакого значения словам, извергающимся из его рта. Оса вновь натянул на тело водолазку, жучки предательски заторчали из-под ткани.

– Кирилл, тебе не кажется, что одежду ты выбрал неудачно? – я ощущала, как на меня накатывает раздражение. Чем он думал?!

– О, – Оса заметил неодобрительную нотку и побежал в прихожую. – Я все продумал!

На диван рядом со мной приземлился плотный твидовый пиджак в клетку.

– Надень, – в приказном тоне бросила я.

– Начинается «Модный приговор», – рассмеялся Оса и начал напяливать пиджак. – А лучше бы «Снимите это немедленно». – Адвокат хитро посмотрел на Соню, но его встретил безразличный взгляд девушки.

Пиджак действительно отвлек внимание от жучков. Значит, шанс справиться с заданием вырос на несколько процентов.

Пронина протянула Осе микронаушник.

– Иди на кухню, проверим, работает ли.

Адвокат, как прилежный ученик, последовал в соседнюю комнату, прикрыв за собой дверь. Я подключила необходимую аппаратуру, слышался легкий шум. Мы различили мычание. Соня закатила глаза и звонко цокнула.

– Кирилл, ты хорошо меня слышишь? – я постаралась вернуть мою новую «оперативную» группу в строй.

– Так точно! – издал наушник.

Эхом раздался голос Осы из-за стены.

– Хорошо. Скажи еще что-нибудь, пошурши чем-нибудь, а то на заднем фоне больно тихо.

В ответ на требование будто бы вся кухня пришла в движение: металлический лязг, хлопанье деревянных шкафов, бульканье воды громом прокатились по помещению. Соня даже привстала с дивана от неожиданности. Но я похвально ухмыльнулась и сказала:

- Отлично. Теперь скажи что-нибудь.

- Ах, Соня, в этих сладких разговорах патефонных! Ах, Соня, я любил тебя, как море, даже больше! Соня, ну что не так? Вовсе я не маньяк! Только быстрее и быстрее Сонин шаг...[2 - Песня группы «Моя Мишель» - «Соня».] - распевал Оса поверх кухонных шумов, пока Пронина не выдержала.

- Достаточно! - гаркнула Соня. - Возвращайся. Все работает хорошо.

В ответ на крик Сони в кухне начал умолкать гам, я отключила приборы.

- Да он просто одержим, - рассмеялась я на выходку Осы.

Пронина не улыбнулась даже одним уголком губ, встала и пошла на балкон, прихватив сигареты.

Мы сидели вдвоем на пестром диване в молчании. Оса отправился в следственный изолятор к подозреваемому, поэтому в квартире стало оглушительно тихо. Кот Сеня только изредка посапывал в лежанке. Тишину прервала Соня:

- Извини за поведение Кирилла. - На лице девушки читалась неловкость.

- Не парься, - успокоила ее я. - Мне и больших придурков в жизни встречать удавалось.

Соня наконец выдавила из себя первую за последний час улыбку.

- Придурок - это мягко сказано.

- Ну... - пожала плечами я. - Не так уж он и плох. Вон как острит! Палец в рот не клади.

Нашу беседу прервал голос Осы.

- Пшшш, - прошипел он. - Меня слышно?

Я быстро подключила оборудование.

- Да.

- Хорошо, - облегченно сказал Оса еле слышным голосом. - Я поднимаюсь в камеру. Будьте готовы.

Послышались лязганье решеток и поворот ключа, а также грубые тихие голоса вдалеке.

- Костя, здравствуй! - Мы услышали, как крупная папка шлепнулась на стол.

- Здравствуйте, - прозвучал тусклый мальчишеский голос.

- Сегодня мы с тобой встретились не просто так, - продолжил Оса. - С тобой хочет поговорить частный детектив, нанятый твоими родственниками Старшенко. Прошу тебя не привлекать внимание и вести себя как обычно.

- Хо-хорошо... - заикался Костя, новости явно его разволновали.

Раздалась легкая возня: глухой удар, шуршание, скрежет. Мы напряглись. Я с трудом проглотила ком в горле.

- Говори, - довольно громко произнес Оса.

- С-с-слушаю, - шепнул юноша.

Мы с Соней переглянулись между собой. Я не ожидала, что адвокат осмелится проверить такой ход и дать пообщаться с обвиняемым напрямую. Может быть, Пронина не права на его счет и не так уж он глуп.

- Здравствуйте, Костя! Меня зовут Татьяна Иванова, и я частный детектив по вашему делу. Чтобы нам было проще, я хотела бы обращаться к тебе на «ты», если не против. - Мальчик угукнул, и я продолжила: - Я хочу разобраться в

смерти твоей матери. Поэтому давай начнем сначала. Что вы с мамой делали в день перед ее убийством?

– Да... к-ко-конечно... – слабо произнес Костя. – Я приехал к маме в гости. Лето, сами понимаете, свободное время... Я хотел другими делами заняться, но она настояла на встрече. В итоге весь день прошел нормально. Без ее обычных закидонов... В кино сходили даже. Приехали домой вечером, в районе восьми часов, может. А потом... – парень прокашлялся. – Мы повздорили... Я рассердился и свалил. Вернулся в общагу. По пути зашел к другу... Ну и там... Вы сами, наверное, все знаете уже... Короче, в себя пришел, когда меня опера повязали. Начали пургу гнать, что я мать убил... Я в шоке тогда был. Мне им сказать нечего... Как-то так...

– Из-за чего возник конфликт?

– Ну... это... – мялся Костя. – Мне деньги нужны были. Там для дела одного... Ну, она в штывы. Обозвала наркоманом... – голос задрожал. – Лечиться отправить хотела...

– А ты знал, что у нее есть деньги? И что в спальне у матери есть сейф? – Я придала бесстрастности голосу, хотя чувствовала, что мальчику тяжело говорить, неловко и стыдно.

– У нее всегда деньги есть, особенно после того, как мы переехали. У нее работа новая была прибыльная... Я на нее рассчитывал. А сейф... Да, мне известно было. Я даже как-то подглядел за мамой и узнал код...

– Что за работа?

– Да с переводом что-то... Я в это дело не лез никогда, я к точным наукам ближе. Физика. Химия...

«Ну да, – подумала я. – С химией у тебя явно контакт налажен был».

– Хорошо. Разберемся. Ты действительно не помнишь ночь убийства? Никаких вспышек в памяти? Ты никуда не выходил из общежития?

- Говорю же – нет, – голос стал угрюмее. – Я про ссору-то вспомнил, когда меня уже в СИЗО привезли и допрашивать стали с подсказками...

- Ты можешь уверенно подтвердить, что это не являлось умыслом? Соккрытием преступления?

- Нет! – резко возразил обвиняемый.

- Ладно... – согласилась я с нежностью в тоне. – Я верю тебе, Костя. Но давай по чесноку. Зачем тебе нужны были деньги?

- Я же сказал, для дела одного...

- Это не ответ, – грубо перебила я. – Либо говори, что за несуществующее дело ты выдумал, сидя в изоляторе. Либо – правду, которая скажется на расследовании лучше.

Послышался шорох и тяжелый вздох.

- Тебя никто ни за что не осудит, – рассудительно произнес Оса. – Но для этого тебе придется быть предельно честным.

- Я должен был отдать долг... – прохрипел Костя.

- За наркотики, – опередила я мальчика.

- Да... Именно так...

- Кому?

- Я не могу сказать... Это... слишком. Просто должен был отдать деньги, и все! – чувствовалось, как мальчик испытывает страх.

- Так... Спокойнее, Кость. Ты можешь не говорить. Но нам нужны подсказки. Иначе мы потратим кучу времени, которую тебе приходится расходовать на скучное времяпрепровождение в камере следственного изолятора, а не на речке

с друзьями.

– Я не знаю... – колебался Костя. – Ну, может... Вы обратитесь к Сереже. Он живет в комнате сорок пять... Скажите, что мне нужна «помощь». Тогда он сразу поймет, что вы говорили со мной...

– Спасибо, Костя, – с благодарностью произнесла я. – А теперь расскажи, как ты держишься?

– Не соображаю ничего... Не верю, что мамы нет больше. А это ухудшает состояние... Вы понимаете, я думаю... Мне очень тяжело. Я почти не сплю по ночам... Татьяна, – взмолился Костя. – Прошу вас, вытащите меня отсюда... Я ни в чем не виноват...

Мое сердце сжалось в комок. Разбитый мальчишеский голос и воспоминания о показанной фотографии с ним, где большие детские глаза смотрят с надеждой и наивностью к миру, потрясли меня.

– Я сделаю все возможное, Костя, – я посмотрела на встревоженную Соню. – Мы сделаем. Ты, главное, держи хвост трубой.

Я услышала, как Костя печально хмыкнул. Далее последовали оглушающий звук и тишина. Связь прервалась.

Я суматошно начала настраивать аппаратуру по новой, а Соня нервно закрутила в руке пачку сигарет. Но в ответ на мои действия была только тишина.

Через пять минут молчания и напряженных мыслей, взрывающих голову, оборудование зашипело и прозвучал голос:

– Девчонки, все в порядке. Я вышел из СИЗО, – это был голос Осы.

Я устало потерла виски, а Соня захлопнула ноутбук и вышла на балкон.

После допроса Кости, смахивающего на проделки агента «007», а не обычного разговора между адвокатом и обвиняемым, я и Соня долго обсуждали дальнейшие действия.

Мне показалось, что мальчик был честен и не привирал о том, что находился в общежитии и не выходил ради того, чтобы убить собственную мать и вытянуть из сейфа все деньги. Костя больше был похож на парня, потерявшего себя, вставшего на темную дорожку под гнетом давящих на его жизнь факторов: отсутствие отца, гиперопека матери, переезд в новый большой город, нелегкая студенческая жизнь.

Сейчас Костя проходит худший период в жизни. Следственный изолятор быстро отрезвляет сознание. Ощущение пустоты внутри от потери матери приходит к нему с каждым днем отчетливее, оставляя дыру все глубже и шире. Неспособность справляться с болью, о чем говорит его зависимость, вызывает большее желание принять наркотики, забыться, раствориться в себе. Возможно, попадание мальчика за решетку сейчас не такой уж плохой способ спасти его от себя самого. Но что будет потом, когда я разберусь в этом деле? Мальчика отпустят, только что его ждет? Вновь скатится в пучину медленной смерти или встанет на ноги, оттолкнувшись ото дна? Мне хочется верить, что Костя сможет выбрать второй вариант.

Мы с Соней определили, чем каждый займется в ближайшие дни. Завтра начнутся выходные, по прогнозу погоды, даже солнечные, в которые я хотела посетить дом убитой Ирины, поговорить с соседями и, в идеале, проследить путь личного катафалка Ветровой до местонахождения машины.

Оперуполномоченная за это время должна разузнать побольше о загадочном Сереже из комнаты № 45. Не можем же мы нагрянуть к нему беспочвенно? Да и общежитие я бы посетила в любом случае, и наводка Кости была не единственным фактом, который необходимо проверить.

Попрощавшись с Соней, я поехала в гостиницу на такси.

Можно было почувствовать, как воздух становится суше и жарче. Захотелось съесть креманку шоколадного мороженого с мятой.

Гадая, есть ли в наличии кафе «Леденец» столь желанное лакомство, я провела поездку на заднем сиденье такси. День клонился к обеду, и машин стало гораздо меньше. Без нервующего потока гудящих в заторе автомобилей мне удалось лучше рассмотреть окрестности города. Спокойная Волга качала катера и мелкие катамараны, захотелось спуститься к реке, возможно, покормить суетливых уток, размахивающих крыльями у берегов, или просто постоять, глядя вдаль на городской пляж. Я в Твери уже несколько дней, но так и не прогулялась по улочкам, желательно в окружении приятной компании. Но я не могла думать ни о чем, кроме дела. Чувствуя огромный груз ответственности перед Наташей, загнанным олененком Костей (буквально в клетку), Соней да перед самой собой. Не умею я расслабляться во время работы, наверное, это меня погубит, только делать нечего. Трудоголик – он и в Африке трудоголик. Но никто же не мешает мне насладиться шариком мороженого, свежесваренным американо и легким флиртом с барменом? У каждого свои способы отдохнуть. А я выбираю отправиться в «Леденец».

Суббота оправдала прогнозы Гидрометцентра, радуя солнцем и двадцатью градусами выше нуля. Рука тянулась к легкому платью в мелкий цветочек, но подозревая, что мне придется пробираться в дом Ветровой в быстром и незаметном ключе, выбор наряда пал на широкие шорты и кроссовки, цветущее настроение я подчеркнула рубашкой с узорами в виде ромашек. Надеюсь, милой, по словам Наташи и Сони, пожилой соседке Нине Ивановне приглянется моя женственность и нежность и она будет сговорчивее. Ведь старушка по факту является главным свидетелем.

Прокатить меня с ветерком до частного сектора вызвалась Наташа. Я посчитала это полезным, она представит меня соседям, показывая таким образом мою персону в качестве необходимости, а не навязанности. Мне останется собирать плоды, выращенные на доверии и принятии частного детектива Ивановой.

Забравшись на сиденье рядом с Наташей в ее чистенький белый «Форд», я получила шквал приветственных объятий и слов. И извинений.

– Таня! Извини, что не смогу представить тебя соседям и остаться с тобой. Ванюша заболел, я еле вырвалась, мужа задержала...

Я увидела огорченное и переживающее лицо Наташи.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Сингл американской певицы Бритни Спирс. Перевод: «Упс! Я сделала это снова».

2

Песня группы «Моя Мишель» – «Соня».

Купить: https://tellnovel.com/ru/serova_marina/ubit-dvuh-zaycev

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)